

Совет Безопасности

Distr.: General
28 May 2020
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2020 года
на имя Генерального секретаря и Председателя Совета
Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить письмо министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности и за его отражение в готовящемся докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#).

(Подпись) Василий Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]

Считаю необходимым обратиться к Вам в связи с кампанией, развязанной Соединенными Штатами Америки для нагнетания напряженности вокруг Исламской Республики Иран и подрыва устойчивой работы Совета Безопасности по вопросам осуществления его резолюции [2231 \(2015\)](#).

Речь идет о продвигаемых высокопоставленными представителями госдепартамента Соединенных Штатов Америки идеях о введении по линии Совета Безопасности бессрочного оружейного эмбарго в отношении Ирана и использовании в этих целях механизмов, предусмотренных упомянутой резолюцией для добросовестных стран — участниц Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию вокруг иранской ядерной программы.

Несмотря на то, что конкретных предложений на этот счет не внесено, интенсивная публичная обкатка соответствующих заготовок, в том числе в американских средствах массовой информации, наносит ущерб коллективным усилиям международного сообщества по обеспечению выполнения резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

Российская сторона выполняет все свои обязательства по резолюции [2231 \(2015\)](#) и вносит значительный содержательный вклад в общее дело. Для сохранения СВПД не существует иного пути, кроме соблюдения закрепленных в нем договоренностей всеми вовлеченными сторонами. Исходим из того, что Организация Объединенных Наций не должна становиться заложником политической конъюнктуры в Соединенных Штатах Америки, которые решили выйти из числа участников СВПД.

Объективные основания для постановки вопроса в Совете Безопасности об оружейном эмбарго в отношении Ирана отсутствуют. Предусмотренный резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности разрешительный порядок поставок в Исламскую Республику Иран и из этой страны вооружений и военной техники по семи категориям соответствующего регистра Организации Объединенных Наций носит временный характер. Страны — участницы СВПД пошли на этот шаг ради создания условий для запуска реализации достигнутых в 2015 году договоренностей, что в нынешних условиях неактуально. Применение соответствующих положений резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности после 18 октября 2020 года никогда не предполагалось, и не существует ни правовых, ни иных причин пересматривать это понимание. Поставки вооружений не имеют никакого отношения к иранской ядерной программе.

Серьезную озабоченность вызывает стремление Вашингтона добиваться своего, не считаясь ни с логикой, ни с мнением других стран, ни с потенциальным ущербом осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Нелепо и безответственно звучат заявления, что Соединенные Штаты Америки не собираются возвращаться к выполнению своих обязательств по СВПД, но намереваются воспользоваться правами, якобы вытекающими из резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Это абсолютно неприемлемо и лишь напоминает известную английскую поговорку про пирог.

СВПД не может рассматриваться в отрыве от резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, которой он был одобрен и приложением к которой является. Они — единое целое. Резолюция юридически закрепила достигнутые в 2015 году всеобъемлющие договоренности, представляющие собой ювелирно выверенный баланс прав и обязанностей всех и каждого участника СВПД.

В соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций американская сторона обязана выполнять решения Совета Безопасности, а не подрывать их своими противоправными действиями. Позиция Соединенных Штатов Америки, которые избрали для себя путь нарушителя, бросили открытый вызов Совету Безопасности и стали создавать помехи выполнению резолюции [2231 \(2015\)](#) остальными странами, достойна всеобщего осуждения. К сожалению, Вашингтон продолжает упорствовать в своем ошибочном выборе, подкрепляя его национальными законодательными решениями и проводя политику «максимального давления» на Иран, которая полностью противоречит резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

8 мая исполнилось два года с тех пор, как был подписан «Меморандум о прекращении участия Соединенных Штатов Америки в СВПД и дополнительных шагах по противодействию враждебному иранскому влиянию и перекрытию всех путей получения Ираном ядерного оружия». Тем самым американское руководство официально отказалось от выполнения обязательств, вытекающих из СВПД и закрепленных в резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Соединенные Штаты Америки собственными руками вычеркнули себя из числа стран — участниц СВПД. Тогда на высоком уровне в Вашингтоне было заявлено, что американская сторона не станет задействовать положения резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, поскольку вышла из «ядерной сделки». Таким образом, Соединенные Штаты Америки намеренно не воспользовались предусмотренными резолюцией и СВПД процедурами, а пошли на полный односторонний разрыв договоренностей.

Выход Соединенных Штатов Америки из СВПД и восстановление ранее действовавших национальных санкций в отношении Ирана, равно как и последующее ужесточение этих рестрикций, представляют собой существенное нарушение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Американская сторона несет за это ответственность.

Подробный перечень принятых в Соединенных Штатах Америки законодательных актов, которые находятся в противоречии с резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, приведен в письме министра иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д. Зарифа на имя Генерального секретаря от 8 мая 2020 года. Уместно напомнить в этом контексте об оценке четырех односторонних принудительных мер, принятых в обход Устава Организации Объединенных Наций, которая дана в резолюции [72/201](#) Генеральной Ассамблеи «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран». Кроме того, в резолюции [72/201](#) Генеральной Ассамблея признала, что односторонние санкции представляют собой «вопиющее нарушение принципов международного права, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций», и обратилась к Генеральному секретарю с просьбой «отслеживать случаи навязывания односторонних экономических мер как средства политического и экономического принуждения и изучать влияние таких мер на затрагиваемые страны».

Параграф 3 доклада Генерального секретаря от июня 2018 года об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности ([S/2018/602](#)) однозначно свидетельствует о том, что на момент выхода Соединенных Штатов Америки из СВПД Иран был «неизменно привержен» своим обязательствам.

Опираемся при этом, в частности, на заключение Международного Суда Организации Объединенных Наций от 21 июня 1971 года «Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности». Там указано, что «один из основополагающих принципов, регулирующих международные отношения, состоит в том, что за стороной, которая не признает или не выполняет свои обязательства, не может признаваться сохранение ее прав, на которые она претендует как на вытекающие из таких отношений». Нарушив резолюцию 2231 (2015) Совета Безопасности и отказавшись выполнять СВПД, Соединенные Штаты Америки, таким образом, утратили возможность использовать механизмы, предусмотренные, в частности, параграфами 11–13 резолюции.

Американская сторона обязана незамедлительно прекратить свою линию на подрыв СВПД, обеспечить неукоснительное выполнение всех требований резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, пересмотрев ранее принятые законодательные акты и иные решения, которые идут вразрез с положениями данной резолюции.

Россия вместе с другими ответственными членами мирового сообщества будет и впредь делать все необходимое для сохранения СВПД. Соединенные Штаты Америки должны осознать, что какие-либо правовые или иные основания для проведения ими политики использования полномочий Совета Безопасности в собственных эгоистических интересах полностью отсутствуют.

(Подпись) Сергей Лавров
